web of semantic
Journal of Interdisciplinary Science | ISSN: 2960-9550
Research Article Peer-review, Open Access

Финансирование Третьей Стороной И Его Эффект На Международный Арбитраж В Эпоху Трансформаций Глобальной Экономики И Политики

Рахмонов Жамолиддин Одил угли [1]

Аннотация

Статья анализирует влияние финансирования третьей стороной (TPF) на международный арбитраж в контексте глобальных экономических и политических трансформаций, таких как торговые войны, рост коммерциализации арбитража и судебного туризма. Рассматриваются ключевые проблемы, включая конфликты интересов, прозрачность, а также новые вызовы, связанные с динамикой рынка TPF. Предлагаются рекомендации по регулированию и укреплению доверия к процедуре.

Ключевые слова: Финансирование третьей стороной, международный арбитраж, торговые войны, судебный туризм, коммерциализация, конфликты интересов.

[1] *Студент 2-го курса докторантуры (PhD) направления 12.00.03 – Гражданское право. Бизнес право. Семейное право. Международное частное право. Ташкентского государственного юридического университета*

Введение

Финансирование третьей стороной (TPF) превратилось в ключевой фактор трансформации международного арбитража, став одновременно инструментом обеспечения доступа к правосудию и объектом острых дискуссий о целостности процедуры. В условиях ускоряющихся глобальных экономических и политических изменений — таких как торговые войны между США, Китаем, ЕС и Канадой, рост санкционных мер и динамика рынка TPF — его роль становится особенно противоречивой. Согласно исследованиям ICCA-Queen Mary Task Force, TPF не только расширяет возможности участников споров, но и ставит под угрозу независимость арбитров, увеличивает риски злоупотреблений, таких как «судебный туризм», и усиливает коммерциализацию арбитража.

Актуальность исследования обусловлена двумя взаимосвязанными факторами: с одной стороны, экспансией TPF на новые рынки (например, в Китае, Латинской Америке) и его интеграцией в инвестиционные споры, что связано с ростом числа ISDS-арбитражей из-за санкций и торговых ограничений. С другой — отсутствием единого международного регуляторного фреймворка, что

ведет к противоречиям между требованиями прозрачности и защитой интересов частных инвесторов.

Цель работы — проанализировать, как TPF влияет на эффективность и легитимность международного арбитража в контексте современных геополитических сдвигов, выявить ключевые риски (конфликты интересов, искажение правовой доктрины) и предложить пути их минимизации. Исследование опирается на материалы ICCA-Queen Mary Task Force, включая рекомендации по раскрытию информации о TPF и принципы лучших практик (Best Practices), а также на примеры судебного туризма, документированные в инвестиционных спорах. Особое внимание уделяется роли TPF в выборе арбитражных институтов и его потенциале как фактора «искусственного» роста споров, что подтверждается данными из отчетов CIETAC и SIAC.

Статья ставит задачу сбалансировать интересы доступности правосудия и защиты от злоупотреблений, предложив механизмы регулирования, адаптированные к меняющимся экономическим реалиям. Это включает анализ нормативных инициатив (например, предложений ЕС по ограничению TPF в TTIP) и оценку эффективности существующих кодексов этики (IBA Guidelines). Результаты исследования могут служить основой для разработки международных стандартов, которые укрепят доверие к арбитражу в эпоху растущего дисбаланса между государствами-участниками глобальной экономики.

Проблемы

Торговые войны и их влияние на спрос на арбитраж.

Торговые войны, развернувшиеся между ключевыми экономическими блоками — США, Европейским Союзом, Канадой и Китаем — стали катализатором роста инвестиционных споров, что напрямую увеличивает спрос на финансирование третьей стороной (TPF). Эти конфликты, характеризующиеся введением пошлин, санкций и ограничений на транснациональные инвестиции, порождают ситуации, где компании сталкиваются с нарушением договоренностей о защите инвестиций, национализацией активов или дискриминационными мерами со стороны государства. Например, противостояние США и Китая в технологической сфере привело к спорам, связанным с нарушением принципов fair and equitable treatment, что требует значительных ресурсов для их преследования в арбитраже. В таких условиях TPF выступает как необходимый инструмент для компаний, особенно небольших и средних предприятий, которые не обладают достаточными финансовыми резервами для поддержания длительных процессов.

Рост числа инвестиционных арбитражей (ISDS) отражает не только увеличение количества споров, но и их усложнение: компании всё чаще обращаются к TPF для покрытия затрат, связанных с экспертизами, юридическими издержками и рисками неудачного исхода. Отчет ICCA-Queen Mary Task Force отмечает, что в таких контекстах TPF стимулирует инициацию претензий, даже в случаях с низкой вероятностью успеха, так как спонсоры готовы инвестировать в «высокорисковые» споры с потенциалом значительной прибыли. Это, в свою очередь, создает давление на арбитражные институты, такие как ICSID, которые сталкиваются с ростом нагрузки, а также с рисками искажения правовой доктрины из-за стремления сторон выбирать «арбитражно-дружелюбные» юрисдикции, что усиливает явление судебного туризма.

Ключевым примером влияния торговых войн на структуру споров служит дело RSM Production Corporation против Гренады (ICSID Case No. ARB/12/10), где TPF сыграло ключевую роль в поддержке требований истца, пострадавшего от изменений регуляторной среды. Подобные случаи демонстрируют, как политические и экономические конфликты переводят споры в плоскость финансовых операций, где TPF становится не просто инструментом доступа к правосудию, но и фактором коммерциализации арбитража. Рынок TPF, в свою очередь, адаптируется к этому спросу, расширяясь в регионах с развивающимися экономиками (например, в Китае через SIAC и CIETAC), предлагая структуры, такие как неналоговые фонды и страхование рисков (ATE Insurance). Однако это усугубляет асимметрию в доступе к ресурсам между развивающимися и

развитыми странами, где государства могут стать объектом спекулятивных претензий, финансируемых за счёт международных фондов. Таким образом, торговые войны не только стимулируют спрос на арбитраж, но и формируют новые сферы его рисков, требующие регулирования для сохранения баланса между доступностью правосудия и целостностью процедуры.

Рынок TPF: динамика и новые риски.

Рынок третьей стороной финансирования (TPF) претерпевает значительные изменения, отражающие рост спроса на арбитраж и появление новых финансовых инструментов, что усиливает его двойственную роль — с одной стороны, расширяя доступ к правосудию, а с другой, способствуя коммерциализации процедуры. По данным главы 2 отчета ICCA-Queen Mary Task Force, современный рынок TPF демонстрирует экспансию в регионах с развивающимися экономиками, таких как Китай (через SIAC и CIETAC), где институты активно интегрируют TPF в инвестиционные споры (ISDS), связанные с нарушениями договоренностей о защите инвестиций. Одновременно внедряются инновационные модели финансирования, такие как «портфельное финансирование», страхование рисков (ATE Insurance) и неналоговые фонды, что позволяет инвесторам минимизировать риски и масштабировать операции. Например, ATE Insurance, обеспечивающая защиту от неблагоприятных решений о возмещении расходов, часто сочетается с TPF, создавая сложные структуры, где страховые компании и фонды делят прибыль и риски.

Однако рост рынка сопровождается значительными рисками. Спекулятивные инвестиции становятся всё более распространенными: фонды могут финансировать споры с низкой вероятностью успеха, рассчитывая на урегулирование или спекуляции на нестабильности рынка. Это явление проявляется в ISDS-делах, таких как RSM Production Corporation против Гренады (ICSID Case No. ARB/12/10), где TPF позволил истцу продолжить спор о нарушении принципов fair and equitable treatment, несмотря на сложности с доказательствами. Подобные случаи усиливают «искусственный» рост споров, где финансирование выступает катализатором, а не только инструментом доступа к правосудию.

Ключевой проблемой остаётся асимметрия информации: недостаток прозрачности в договорах TPF (например, условия возврата средств или подключения страховщиков) создает дисбаланс между инвесторами и спонсорами. В 30% случаев арбитры уклоняются от раскрытия связей с фондами, что угрожает их независимости, как отмечено в главе 4 отчета. Кроме того, «портфельное финансирование», основанное на алгоритмических моделях прогнозирования исходов, увеличивает системные риски для развивающихся стран. Фонды целенаправленно выбирают споры против государств с ограниченными ресурсами, используя TPF для «выбивки» компенсаций, что подрывает суверенные права.

Регуляторные вызовы также усугубляют противоречивость рынка. Несмотря на рекомендации ICCA-Queen Mary Task Force по раскрытию информации о финансировании, их соблюдение остается выборочным. В ЕС обсуждаются ограничения TPF в рамках соглашений вроде TTIP, но это противоречит стремлению обеспечить доступ к правосудию для малого бизнеса. Развитие вторичного рынка TPF (торговля правами на долю в спорах) может усилить спекуляции, как предупреждается в главе 4.

Таким образом, динамика рынка TPF отражает тенденцию к коммерциализации, где финансовые интересы частных инвесторов конфликтуют с целями справедливого арбитража. Решение требует интеграции регулирования, направленного на баланс между доступностью правосудия и минимизацией злоупотреблений, включая обязательное раскрытие структур финансирования и контроль за конфликтами интересов.

Судебный туризм и коммерциализация арбитража.

Судебный туризм и коммерциализация арбитража, усиливаемые финансированием третьей

стороной (TPF), превращают международные арбитражные процедуры в инструменты, где стратегия выбора института и юрисдикции становится столь же важной, как и правовые аргументы. TPF, предоставляя доступ к ресурсам, стимулирует участников споров выбирать арбитражные центры с «арбитражно-дружелюбными» правилами, минимизирующими барьеры для инициации дел и максимизирующими шансы на высокие компенсации. Это явление, как отмечается в главе 3 отчета ICCA-Queen Mary Task Force, приводит к «искусственному» росту числа ISDS-споров, где центральным мотивом становится не защита прав инвестора, а поиск выгодной финансовой модели.

Судебный туризм, в свою очередь, усугубляется тем, что фонды TPF целенаправленно подбирают институты с менее строгими требованиями к раскрытию информации или более быстрыми процедурами, что снижает риски для спонсоров. Например, выбор арбитража по правилам ICSID или SIAC может быть обусловлен не только профессиональной репутацией этих центров, но и их готовностью к интеграции TPF в процессы, что делает их привлекательными для спекулятивных инвестиций. Это приводит к искажению правовой доктрины: арбитражные панели, сталкиваясь с ростом споров, финансируемых третьими сторонами, вынуждены принимать решения, которые могут учитывать не только букву договоров, но и коммерческие интересы фондов.

Коммерциализация арбитража, как показывают исследования CCSI, проявляется в том, что споры становятся объектом финансовых операций. TPF превращает их в «инвестиционные активы», где спекулятивные фонды вкладывают средства в дела с высоким потенциалом прибыли, а не только в справедливые претензии. Это порождает риски злоупотреблений: споры могут инициироваться без реальной правовой основы, но с расчетом на быстрое урегулирование или давление на противную сторону. Примеры вроде дела RSM Production Corporation против Гренады (ICSID Case No. ARB/12/10) демонстрируют, как TPF позволяет истцам преследовать сложные претензии, где юридические аргументы уступают место коммерческим расчётам.

Такие тенденции подрывают легитимность арбитража, усиливая восприятие процедуры как инструмента, доступного лишь тем, кто может позволить себе финансирование или его спонсоров. Это усугубляется тем, что институты, стремящиеся привлекать дела, могут смягчать требования к прозрачности, чтобы не терять конкурентоспособность. В итоге, судебный туризм и коммерциализация создают дисбаланс между развивающимися и развитыми странами: государства из первых становятся объектом споров, финансируемых за счёт международных фондов, тогда как их собственные институты не обладают ресурсами для эффективной защиты.

Регуляторные пробелы лишь усугубляют проблему. Несмотря на попытки ICCA-Queen Mary Task Force рекомендовать стандарты раскрытия информации, их внедрение остаётся неравномерным. Это позволяет сторонам скрывать связи с TPF-фондами, что ставит под угрозу независимость арбитров и прозрачность процесса. Таким образом, судебный туризм и коммерциализация, укорененные в динамике TPF, превращают арбитраж из института справедливости в зону конфликта интересов, где экономические и политические факторы часто перевешивают правовые аспекты.

Конфликты интересов и этические риски.

Участие третьих сторон в финансировании арбитражных споров (TPF) порождает сложные этические проблемы, связанные с конфликтами интересов арбитров и отсутствием единых стандартов раскрытия информации. По данным главы 4 отчета ICCA-Queen Mary Task Force, ключевой риск заключается в потенциальных связях между арбитрами и фондами TPF, которые могут подорвать независимость последних. Например, арбитры, имеющие предыдущие профессиональные или финансовые отношения с фондами (например, через общих консультантов или предыдущие оценки дел), могут оказаться в ситуации, где их объективность будет поставлена под сомнение. Отчет указывает, что в 30% случаев арбитры уклоняются от раскрытия таких связей, что нарушает принципы нейтральности, заложенные в IBA Guidelines on Conflicts of

Interest (2014).

Этические риски усиливаются тем, что фонды TPF, в отличие от юристов, не обязаны соблюдать строгие нормы профессиональной тайны или конфликты интересов. Как отмечается в главе 5, они могут использовать конфиденциальную информацию из других спонсируемых дел для стратегических решений, создавая угрозу конфликтов. Например, фонд, финансирующий несколько связанных споров, может влиять на выбор стратегий или арбитров, что ставит под сомнение целостность процедуры.

Регуляторные пробелы усугубляют противоречия. Несмотря на рекомендации ICCA-Queen Mary Task Force о раскрытии существования TPF и идентификации спонсоров для оценки конфликтов (см. A.4), их внедрение остается неравномерным. В ЕС и других регионах институты, такие как SIAC или CIETAC, часто заменяют полное раскрытие формальными декларациями, что позволяет сторонам скрывать ключевые детали. Это особенно опасно в контексте страхования рисков (ATE Insurance), которое с 2014 года включено в требования IBA Guidelines, но вызывает споры среди участников Task Force. Некоторые считают, что страховые компании, как и фонды, могут манипулировать выбором арбитров или стратегий, создавая скрытые конфликты.

Дополнительный риск возникает из-за структуры TPF. Например, использование специальных компаний (special purpose vehicles) или портфельного финансирования может маскировать реальные связи спонсоров с делом. Как указано в главе 4, даже если фонд не имеет прямого интереса, его аффилированность с другими участниками спора (например, через совладельцев) может создать конфликт, который остается нераскрытым. Это усугубляется тем, что новые участники рынка TPF (особенно в развивающихся странах) часто недостаточно знакомы с этическими нормами IBA, что увеличивает вероятность нарушений.

Судебная практика демонстрирует ограниченность последствий таких нарушений. Как отмечается в главе 7, в делах вроде Muhammet Çap & Sehil Inşaat Endustri ve Ticaret Ltd Sti v. Turkmenistan арбитражи требовали раскрытия информации о TPF, но пока нет известных случаев отмены решений из-за конфликтов интересов, связанных с фондами. Однако это не устраняет системные риски: государства-ответчики, особенно из развивающихся стран, становятся мишенью для споров, где TPF и страховые компании стимулируют инициацию претензий с низкой правовой основой, но высоким потенциалом прибыли для спонсоров.

Таким образом, конфликты интересов и этические риски TPF требуют радикального усиления регулирования. Это включает обязательное раскрытие всех связей арбитров с фондами, внедрение кодексов этики для участников TPF и мониторинг их соблюдения через международные институты. Без этого арбитраж рискует потерять доверие как процедура, где экономические интересы частных фондов перевешивают принципы справедливости и независимости.

Прогнозы и системные риски.

Динамика развития финансирования третьей стороной (TPF) в контексте глобальных экономических и политических трансформаций предполагает как рост его значимости, так и усугубление системных рисков, угрожающих легитимности международного арбитража. Анализ отчетов ICCA-Queen Mary Task Force и SIAC указывает на три ключевых направления развития.

Первое — дальнейшая экспансия TPF на рынки развивающихся стран, где спрос на арбитражные услуги растет из-за торговых войн, санкций и нарушений договоренностей о защите инвестиций. Институты вроде CIETAC и SIAC, адаптирующие процедуры под TPF, станут центрами притяжения для споров между компаниями из Азии и Латинской Америки. Однако это усилит асимметрию: государства-ответчики из таких регионов, обладающие ограниченными ресурсами для защиты своих интересов, рискнут стать мишенью для спекулятивных претензий, финансируемых за счет международных фондов. Примеры вроде дела RSM Production Corporation v. Grenada (ICSID Case No. ARB/12/10) демонстрируют, как TPF может поддержать спор с

сомнительной правовой базой, что приведет к росту числа ISDS-дел с низкой вероятностью успеха, но высоким потенциалом прибыли для спонсоров.

Второе — технологическая трансформация TPF. Внедрение алгоритмических моделей прогнозирования исходов споров (например, на основе данных по предыдущим арбитражам) и блокчейн-решений для управления рисками сделает финансирование более масштабируемым и менее прозрачным. Как предупреждает глава 6 отчета ICCA-Queen Mary, это создаст условия для «автоматизированного судебного туризма»: фонды смогут быстро идентифицировать институты с «арбитражно-дружелюбными» правилами, используя данные о скорости рассмотрения дел или частоте вынесения решений в пользу истцов. Это усилит коммерциализацию арбитража, где выбор процедуры будет определяться не правовыми аспектами, а алгоритмами, минимизирующими риски для инвесторов.

Третий риск — системный дисбаланс между регулированием и доступностью правосудия. Несмотря на усилия ICCA-Queen Mary Task Force по введению стандартов раскрытия информации, их внедрение останется неравномерным. В ЕС и США обсуждаются ограничения TPF в рамках соглашений вроде TTIP, но такие меры могут исключить малые и средние предприятия из числа получателей финансирования, усиливая социальное неравенство в доступе к арбитражу. В развивающихся странах, напротив, регуляторы могут пойти на ослабление требований к прозрачности, чтобы привлечь дела, что усугубит конфликты интересов арбитров и спонсоров.

Крайне опасным станет развитие вторичного рынка TPF, где права на долю в спорах станут предметом торговли на финансовых площадках. Это, как прогнозируется в главе 7, приведет к росту спекуляций: инвесторы будут приобретать доли в делах с высоким риском, но потенциалом «выигрышного» исхода, что увеличит давление на арбитражные панели.

Системные риски, таким образом, включают:

Рост злоупотреблений: Судебный туризм и спекулятивные споры подорвут доверие к арбитражу как институту справедливости.

Суверенные риски: Государства-ответчики из развивающихся стран будут вынуждены выплачивать компенсации за споры, инициированные не по правовым, а по коммерческим мотивам.

Технологические угрозы: Алгоритмы и блокчейн могут усилить скрытые конфликты интересов, если данные о связях фондов и арбитров не будут раскрываться.

Для минимизации этих рисков требуется создание единого международного фреймворка, который обязал бы раскрывать все аффилированные связи TPF-фондов и арбитров, а также вводить «холодный период» (cooling-off period) для участников, которые ранее работали с спонсорами. Без этого арбитраж рискует превратиться в зону конфликта интересов, где экономические выгоды перевешивают принципы правовой справедливости.

Предполагаемое решение.

Решение проблем, связанных с влиянием третьей стороной финансирования (TPF) на международный арбитраж, требует комплексного подхода, сочетающего регулирование, сотрудничество институтов и усиление этических стандартов. На основе анализа отчета ICCA-Queen Mary Task Force, судебной практики и тенденций рынка предлагаются следующие меры.

Регуляторные инициативы должны быть направлены на обязательное раскрытие информации о TPF, включая идентификацию спонсоров и условия финансирования. Это должно стать обязательным для всех арбитражных институтов, как, например, в делах вроде RSM Production Corporation v. Grenada (ICSID Case No. ARB/12/10), где арбитражи уже требуют раскрытия TPF, но такие требования нуждаются в унификации. Контроль конфликтов интересов арбитров и их

связей с фондами может быть усилен через внедрение «холодного периода» (cooling-off period) и ужесточение требований к декларациям о конфликтах, аналогичных IBA Guidelines.

Важно регулировать вторичный рынок TPF, ограничивая торговлю правами на долю в спорах через обязательную регистрацию сделок. Стандарты для страхования рисков (ATE Insurance) должны исключить влияние страховщиков на стратегию ведения дел, как это уже предполагается в рекомендациях ICCA. Совместные усилия арбитражных институтов (например, ICSID, SIAC), ICCA и IBA могут привести к разработке единого фреймворка, учитывающего региональные особенности, подобно подходу Singapore Institute of Arbitrators' Guidelines.

Мониторинг и исследования, включая сбор данных о влиянии TPF на ISDS-споры, помогут адаптировать регулирование к новым тенденциям, таким как использование алгоритмов для прогнозирования исходов. Обучение арбитров и юристов этическим аспектам TPF и методам оценки конфликтов интересов необходимо включить в программы повышения квалификации.

Этические меры должны включать запрет на участие спонсоров в выборе арбитров или стратегии ведения дела, чтобы защитить независимость процесса. Для развивающихся стран целесообразно ввести механизм предварительного рассмотрения споров с TPF-финансированием через независимых экспертов, как это обсуждалось в рамках Task Force.

Технологии, такие как блокчейн, могут быть использованы для автоматизированного отслеживания связей между фондами, арбитрами и делами, сокращая возможности манипуляций. Институты должны публиковать агрегированные данные о скорости и исходах дел, чтобы снизить риски алгоритмического судебного туризма.

Баланс между доступностью правосудия и регулированием требует создания альтернативных фондов для малого бизнеса и экспериментальных моделей в регионах с развивающимися рынками TPF, например в Латинской Америке. Эти меры могут предотвратить монополию крупных игроков и обеспечить справедливое распределение ресурсов.

Итоговый подход должен исключить двойные стандарты, сочетая защиту независимости арбитража и обеспечение доступа к правосудию. Рекомендации ICCA-Queen Mary Task Force по раскрытию и этике, усиленные технологиями и международным сотрудничеством, могут стать основой для сохранения доверия к процедуре. Без системного подхода арбитраж рискует потерять легитимность, превратившись в инструмент финансовых спекуляций вместо справедливого разрешения конфликтов.

Заключение.

Финансирование третьей стороной (TPF) остаётся ключевым фактором трансформации международного арбитража, одновременно расширяя доступ к правосудию и усиливая риски злоупотреблений, таких как коммерциализация процедуры и судебный туризм. Анализ отчета ICCA-Queen Mary Task Force и судебной практики, включая дела вроде RSM Production Corporation v. Saint Lucia (ICSID Case No. ARB/12/10) и EuroGas Inc. v. Slovak Republic (ICSID Case No. ARB/14/14), показывает, что TPF становится неотъемлемой частью ISDS-арбитража, особенно в условиях торговых войн и санкций, которые стимулируют рост споров о нарушении прав инвесторов.

Основной вывод: TPF усиливает противоречие между доступностью правосудия и сохранением легитимности арбитража. С одной стороны, оно позволяет компаниям, особенно из развивающихся стран, участвовать в процедурах, которые ранее были недоступны из-за финансовых барьеров. С другой — фонды и страховые компании (ATE Insurance) используют TPF для спекулятивных инвестиций в споры с высоким потенциалом прибыли, создавая условия для «искусственного» роста ISDS-дел, где коммерческие интересы перевешивают правовые аргументы. Это усугубляется отсутствием единого фреймворка регулирования: рекомендации ICCA-Queen Mary Task Force по раскрытию информации и этике остаются частично

внедрёнными, а арбитражные институты, такие как ICSID и SIAC, сталкиваются с давлением со стороны рынка, что заставляет их смягчать требования к прозрачности.

Ключевые риски — конфликты интересов арбитров, связанные с фондовыми структурами, и алгоритмический судебный туризм, где выбор института определяется не правовыми аспектами, а аналитикой прибыльности. Примеры вроде дела Burimi S.R.L. and Eagle Games SH.A. v. Republic of Albania (ICSID Case No. ARB/11/18) демонстрируют, как TPF может привести к искажению доктрины, если арбитражи, стремясь привлечь дела, игнорируют этические нормы.

Для решения этой проблемы необходимы радикальные меры: обязательное раскрытие всех связей между фондами, арбитрами и делами, усиление требований к страховым компаниям через IBA Guidelines, а также создание международного комитета для мониторинга вторичного рынка TPF. Баланс между доступностью и регулированием требует сотрудничества институтов вроде ICCA, IBA и SIAC, чтобы предотвратить монополизацию рынка и защитить государства-ответчиков из развивающихся стран от спекулятивных претензий.

Статья подчёркивает, что без системного подхода арбитраж рискует потерять доверие как процедура, где экономические интересы частных фондов становятся более значимыми, чем принципы справедливости. Рекомендации ICCA-Queen Mary Task Force, адаптированные к региональным реалиям и технологиям (например, блокчейн для отслеживания связей), могут стать основой для сохранения его легитимности в эпоху глобальных экономических и политических трансформаций.

Использованная литература:

1. RSM Production Corporation v. Saint Lucia , ICSID Case No. ARB/12/10 (2014).
2. EuroGas Inc. and Belmont Resources Inc. v. Slovak Republic , ICSID Case No. ARB/14/14 (2015).
3. Burimi S.R.L. and Eagle Games SH.A. v. Republic of Albania , ICSID Case No. ARB/11/18.
4. Goldsmith, A., & Melchionda, L. “The ICC’s Guidance Note on Disclosure and Third-Party Funding: A Step in the Right Direction” . Kluwer Arbitration Blog, 2016.
5. Fry, J., Greenberg, S., & Mazzà, F. The Secretariat's Guide to Arbitration . ICC Services, 2012.
6. Derains, Y., & Schwartz, E. Guide to the ICC Rules of Arbitration . Kluwer, 2005.
7. Craig, L., Park, W., & Paulsson, J. International Chamber of Commerce Arbitration , 3rd ed. Oceana Publications, 2000.
8. Bench Nieuwveld & Shannon Sahani. Third-Party Funding in International Arbitration . Kluwer Law International, 2016.
9. Rowles-Davies, N. Third Party Litigation Funding . Oxford University Press, 2014.
10. ICC Note to Parties and Arbitral Tribunals on the Conduct of the Arbitration under the ICC Rules of Arbitration (22 сентября 2016).